

Если Линь Сюэцзи был искусным соблазнителем, то Цзи Синхэ — добровольным узником. Эта ночь выдалась для него поистине мучительной. Перед глазами всё стояло лицо А-Цзи: вот он в его власти, глаза подёрнуты влажной дымкой, уголки их покраснели, а сам он тонет в пучине страсти. А-Цзи привык играть с чувствами, но ответственности за это не нёс.

Ночь тянулась бесконечно, и уснуть не было никакой возможности. Линь Сюэцзи спал крепким сном, а Цзи Синхэ изнывал от жара. Он думал лишь о том, кто покоится в его объятиях, но как бы ни было тяжело, Цзи Синхэ лишь молча терпел. Он и не подозревал, что влюбиться окажется так просто. Впрочем, когда любимый человек лежит рядом, странно было бы не потерять голову.

Наступил час тигра — время, когда Цзи Синхэ обычно вставал для тренировок, но взгляд его был прикован к Линь Сюэцзи, и оторваться не было сил. Линь Сюэцзи спал с закрытыми глазами, его губы алели, веки слегка порозовели, а тёмные волосы разметались по плечам, переплетаясь в беспорядке. Белоснежное, словно фарфоровое запястье покоилось на груди Цзи Синхэ.

Взгляд Цзи Синхэ был слишком горячим, и даже спящему Линь Сюэцзи было трудно этого не почувствовать. Заворочавшись, он открыл глаза и тут же встретился с пристальным взглядом Цзи Синхэ. Линь Сюэцзи на мгновение замер: в глубине этих глаз, казалось, мерцали звёзды — жаркие, яркие, искренние, без тени притворства.

Линь Сюэцзи всегда было сложнее всего выдерживать такой взгляд. Он слегка отвернулся, размышляя о чём-то своём, но спустя мгновение повернулся и чмокнул Цзи Синхэ прямо в глаз.

Отстранившись, Линь Сюэцзи посмотрел на него. У Цзи Синхэ были очень красивые глаза — карие, ясные и глубокие, словно самое чистое, что есть на свете. Когда этот взгляд был обращён на тебя с такой нежностью, казалось, что она предназначена только тебе одному.

Настроение Линь Сюэцзи заметно улучшилось, в памяти всплыл вчерашний образ чистосердечного Цзи Синхэ. Он почувствовал, что его дурные наклонности лишь усилились: чем невиннее казался Цзи Синхэ, тем сильнее хотелось его раздражить — неведомо, из каких порочных побуждений.

— А-Цзи, я иду тренироваться с мечом, не хочешь посмотреть? — спросил Цзи Синхэ, глядя на него.

Линь Сюэцзи представил себе эту картину и ответил:

— Хочу.

— Тогда вставай.

Линь Сюэцзи бросил взгляд на чернильно-чёрное небо за окном и небрежно спросил:

— Который сейчас час?

— Третья четверть часа тигра.

— Третья четверть? Ты шутишь! — Линь Сюэцзи не мог поверить своим ушам. — Иди сам со своим мечом, не буди меня.

С этими словами он натянул одеяло на голову.

— Вставать в час тигра — это же издевательство над жизнью!

Цзи Синхэ, глядя на спрятавшегося под одеялом Линь Сюэцзи, невольно улыбнулся.

— В час кролика начинается утренний доклад, поэтому я могу тренироваться только в час тигра, иначе просто не успею.

Линь Сюэцзи назвал это безумием — он и сам занимался боевыми искусствами, но после пары лет таких ранних подъёмов перенёс тренировки на дневное время. В конце концов, сон был важнее.

Видя, что Линь Сюэцзи не собирается высовываться, Цзи Синхэ с лёгкой досадой стянул с него одеяло, обнажив взъерошенную макушку. Он потрепал его по голове и успокоил:

— Тогда спи дальше. Когда захочешь посмотреть, как я тренируюсь, я обязательно покажу тебе.

Линь Сюэцзи приподнял бровь и усмехнулся:

— Ну что ж, я запомнил твои слова. Отныне, когда я захочу увидеть твоё мастерство, ты обязан будешь тренироваться для меня.

Цзи Синхэ опешил, но ответил:

— Хорошо, пусть будет по-твоему, А-Цзи.

Линь Сюэцзи удовлетворённо кивнул — красавец с мечом в руках, что может быть прекраснее? Тут он вспомнил об одном деле.

— Ваше Высочество, можно попросить у вас несколько человек для дела? — с улыбкой спросил он.

Цзи Синхэ удивился. Разумеется, он не подумал, что А-Цзи просит слуг для личного пользования. Не понимая причин, он всё же без колебаний спросил:

— Люди с какими навыками тебе нужны?

— Смелые, внимательные, умеющие хранить тайны и, желательно, хорошо владеющие оружием, — немного подумав, ответил Линь Сюэцзи.

Цзи Синхэ кивнул:

— Нет проблем. Скоро я пришлю Сюань И со списком тайных стражей, выберешь столько, сколько нужно.

Сюань И — одно имя говорило о том, что это человек из тайной стражи. Линь Сюэцзи не ожидал, что Цзи Синхэ позволит ему выбирать из элитных бойцов. Впрочем, это было только к лучшему: способности обычных стражников не шли ни в какое сравнение с навыками тайных агентов.

Линь Сюэцзи удовлетворённо кивнул:

— Пусть Сюань И придёт ко мне после часа дракона.

Он лениво растянулся на кровати, и свет свечей заиграл на его коже. Повернувшись на бок, он всем своим видом показывал: всё, разговор окончен, я хочу спать, не мешайте. Цзи Синхэ улыбнулся, бережно подоткнул одеяло и тихо вышел из комнаты.

Когда Линь Сюэцзи снова открыл глаза, уже наступил час дракона. Система 056 восстановила связь с внешним миром. Она увидела, как её подопечный лениво лежит на кровати, одежда небрежно накинута на плечи, ключицы чётко очерчены, а щёки покраснелись, словно персиковые цветы.

Личико 056 залилось румянцем: неужели это то, что можно увидеть бесплатно? Но постойте! Почему Цзи Синхэ нет рядом с его подопечным? Подлец-соблазнитель! Переспал и сбежал!

Линь Сюэцзи: ...

Хотя, подождите, неужели роли так очевидны?

056 жалобно заныло:

— Подопечный, не расстраивайся. Этот объект насмехается над чувствами, бросил тебя после ночи, но 56 всегда будет с тобой.

Линь Сюэцзи: ...Ты ничего не перепутала?

— Опять ты себе что-то напридумывала?

056 недоумённо:

— Неужели... неужели подопечный ещё не... с объектом...

Линь Сюэцзи с каменным лицом ответил:

— Нет.

056 впала в депрессию. Наверное, она перечитала любовных романов, вот и лезут всякие глупости в голову.

После скромного завтрака Линь Сюэцзи вместе с Сюань И выбрал четырёх тайных стражей — двух мужчин и двух женщин. Их звали Цзян Хуай, Цзян Хэ, Цзян Синь и Цзян Юэ. Все четверо были опытными бойцами, за плечами которых было немало выполненных заданий.

Поскольку Цзи Синхэ был на утреннем докладе и дразнить было некого, Линь Сюэцзи нашёл книгу, намереваясь скоротать время. В этот момент Цзян Хуай подал ему письмо от левого канцлера.

Вэнь Аньянь. При мысли об этом человеке в глазах Линь Сюэцзи мелькнула насмешка. Он вскрыл конверт — ему было интересно, что тот напишет. В начале письма не было ничего особенного: общие фразы о старых временах и о том, как сильно он скучает. В середине — расспросы о житье-бытье и обещание сделать всё возможное, чтобы вытащить его из резиденции регента. А в конце — вопрос: удобно ли ему будет встретиться в ближайшее время?

Линь Сюэцзи усмехнулся, дочитав письмо, и бросил его в жаровню. Пламя жадно лизнуло бумагу, и бесценное послание от левого канцлера в мгновение ока превратилось в пепел.

Вэнь Аньянь — вундеркинд, красавец, сын знатного рода. Его Трактат о девяти областях потряс мир и сделал его новой звездой литературы. Его Рассуждения о народе позволили войти в правительство и завоевать сердца людей. В столь юном возрасте он стал левым канцлером государства Юн, купаясь в лучах славы.

Уголки губ Линь Сюэцзи дрогнули в презрительной усмешке. Ведь ни Трактат о девяти областях, ни Рассуждения о народе не были написаны Вэнь Аньянем. Всё это было создано им самим — плод его бессонных ночей и изнурительного труда.